

Доронина Татьяна
Васильевна
(Фотомей)

110903

Завтра Татьяна Доронина отмечает юбилей

Срывы в бездну или в бессмертие

Природа наделила ее великим даром. Но дело не только в даре. Татьяна Васильевна яростно отвергает актерское презрение к труду, привычки к праздности и бездеятельности духа. Ее удел — напряженная работа.

Виталий ВУЛЬФ

Еще в школе она мечтала о театре. Подала заявления в ГИТИС, в Щепкинское училище, в Шуйкинское, в Школу-студию МХАТ. Всюду сдавала экзамены и всюду была принята. После окончания мхатовской студии, где ее боготворил выдающийся театральный педагог Борис Ильич Вершилов, она вернулась в свой родной город Ленинград и поступила в Театр имени Ленинского комсомола. Первая роль и первый огромный успех. «Фабричная девчонка» Володина сразу обнаружила, что на сцене редкая индивидуальность. Потом были годы работы с великим режиссером Георгием Александровичем Товстоноговым, который очень любил ее талант и ценил ее личность даже тогда, когда она ушла из БДТ и уехала в Москву.

Отчетливо помню первые гастроли БДТ в Москве. Играли в помещении Театра Вахтангова пьесу Горького «Варвары». В зале театральная Москва. Доронина — Надежда Монахова. Это было событие. Доронинская Надежда жила в вымышленном мире, у нее были свои понятия, и она никогда не слушала, только где-то в глубине, скрыто от глаз, шла совсем другая жизнь, напряженная и драматичная. Она искала любви, только любви, которая везде одинакова, если она настоящая. Аскетизм выразительных средств усиливал содержательность внутренней жизни. В ее медлитель-

ности была энергия, в нелепости — что-то пугающее и дремучее. Навсегда сохранился в сознании короткий диалог Дорониной — Надежды с Луспекаевым — Черкуновым и романс, который она пела, «Жалобно стонет ветер осенний». Голос и манера завораживали. Зал устроил ей овацию, длившуюся более получаса.

Кто мог тогда предположить, что ее жизнь будет складываться по законам шекспировской драмы? За свое сценическое счастье и небывалый успех Доронина заплатит впоследствии сполна, но об этом не следует говорить ни в день юбилея, ни скороговоркой.

После «Варваров» к Татьяне Дорониной пришла слава. У Товстоногова она все играла великолепно. Когда-то критики писали много о ее Софье в «Горе от ума», не уступающей Чацкому ни в чем — ни в остроте насмешки, ни в лирической взволнованности. Чувство собственного достоинства, человеческая весомость отличали все роли Дорониной на сцене БДТ. Когда на экраны вышел фильм «Старшая сестра», журнал «Советский экран» назвал ее имя первой среди тех, кого любит зритель. «Три тополя» на Плющихе» имел невероятный успех. И сегодня, спустя тридцать пять лет после создания ленты, зрители — старые и молодые — с наслаждением смотрят фильм, ставший классикой русского кинематографа. Доронина и Ефремов играют своих героев с тончайшими психологическими переливами. В ее героине были волнующая тайна,

Фото из архива Татьяны Дорониной

земная поэтическая сила и стихия настоящих народных чувств. Чего стоит один кадр, когда Нюра — Доронина, сидя в машине, запевает популярную в те годы песню высоким голосом, старательно выводя слова на свой манер, как поют в деревне.

Совсем не случайно лучшие роли Дорониной, принесшие ей признание и совершенно особое положение, — это роли максималисткой, бросающих вызов догмам и жертвующих личным счастьем во имя своих убеждений и идей. Товстоногов, любивший уникальный доронинский дар, всегда говорил, что узел противоречий, с

которыми она впоследствии будет сталкиваться всю жизнь, — источник ее внутренних драм и внезапных разрывов — заложен в ее максимализме.

Короткое пребывание во МХАТе (еще до его раздела) не принесло ей счастья. Вехой в ее сценической жизни оказался Театр имени Маяковского. Здесь были прожиты четырнадцать лет. Зрительский успех она имеет всегда, но в «Маяковском» она поразила строгих ценителей своей Аркадиной в «Чайке», Мэгги в «Кошке на раскаленной крыше» Уильямса и ролями двух королев в спектакле «Королева, виват!»

Роберта Болта. Вернувшись ненадолго во МХАТ, она оказалась резкой противницей разделения театра на две части и в результате стала художественным руководителем МХАТа имени Горького на Тверском бульваре. За эти, уже достаточно долгие годы на лице великой актрисы появилась усталость. Она познала удачу и неудачи, одиночество в театральной среде, озабоченность и готовность к переменам. Духовной опорой остается талант.

Когда в прошлом году Дом актера пригласил Доронину провести свой творческий вечер и после долгого перерыва она оказа-

лась среди театральных людей, то потрясла зрительный зал чтением стихов. Нещадная растрата актерской энергии возвратила «фокусами авангардизма» и пустотой бессмысленной игры, а водружая зритель. Читая Марину Цветаеву, Доронина обнажала страстность и жесткий сарказм гениального поэта. Чтение стихов — яростно-декламационное — звучало как чтение трагических монологов, музыка гнева и обнажения души несла драматическое переживание сегодняшнего Времени.

В юбилейный день Татьяны Васильевны хочется поздравить замечательную актрису России, умеющую быть и сдержанной, и смелой, хотя иногда ее тянет что-то сломать, разрушить, взорвать и вернуть прошлое. Но, как известно, прошлое не возвращается и Доронина понимает это, потому и трудится с ее обычным упорством, играет, ставит, руководит и сегодня в своих лучших ролях добивается до неприкрытой сущности своих героинь. Ее грандиозный талант и мучительная сосредоточенность на театре помогают ей жить. Театральный мир Москвы, поставивший ее театр в отдельное и одинокое положение (для чего есть основания), виновен перед ней хотя бы потому, что равной ей актрисы нет, а это понимают и ее друзья, и ее враги.

Искусство большой актрисы и ныне не холодное ремесло. Каждый ее спектакль — это срывы в бездну или в бессмертие, потому Доронина и остается актрисой на все времена и великой героиней большой театральной драмы.

Известия - 2003 - 11 сентябрь - с. 13